

Шевченко Алексей Евгеньевич

**ПРОГРЕССИВНО-РЕГРЕССИВНАЯ
СИСТЕМА ИСПОЛНЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ**

12.00.08. -уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Краснодарского юридического института

Научный руководитель: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист Российской Федерации
Дементьев С.И.

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор, заслуженный
юрист Российской Федерации
Чечель Г.И.;
кандидат юридических наук,
доцент Ложников А.А.

Ведущая организация: Рязанская академия права и
управления Министерства
юстиции РФ

Защита диссертации состоится 24 декабря 2002 года в 14 ча-
сов на заседании диссертационного совета К.212.256.03 по присужде-
нию ученой степени кандидата юридических наук в Ставропольском
государственном университете, по адресу: 355009, г. Ставрополь,
ул. Пушкина, 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ставрополь-
ского государственного университета.

Автореферат разослан 20 ноября 2002 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

 Э.С. Навасардова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В Российской Федерации произошла смена политического и экономического строя, на смену социализму пришел капитализм, принимаются (приняты) новые нормативные акты, в том числе в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Однако их разработчики не полностью учли условия, которые возникли при переходе к новой жизни, многие вновь принятые уголовно-правовые и уголовно-исполнительные нормы пронизаны духом социализма и не отвечают требованиям капиталистического государства. Такой вывод не означает, что автор диссертации отрицательно относится к социалистическому правопорядку и восхваляет капиталистический порядок, разумеется, что как в том, так и в другом обществе есть свои плюсы и минусы. Однако как в УК РФ, так и в УИК РФ есть нормы, которые разрабатывались и были рассчитаны на их применение в условиях социалистических отношений, в них заложена идеология и политика другого социального государства. Это целиком и полностью относится и к нормативным актам по исполнению уголовных наказаний и к условиям освобождения от их отбывания.

Среди многих политиков и законодателей бытует мнение о том, что условия отбывания наказаний в виде лишения свободы следует приблизить к условиям жизни на свободе. Поэтому идет гуманизация режима отбывания лишения свободы, а также сокращение сроков пребывания осужденных в исправительных учреждениях. Насколько это оправданно покажет время, можно лишь заметить, что такая политика продолжается, несмотря на то, что растет рецидивная преступность, а категория тяжких и особо тяжких преступлений уже достигла 80 % среди всех остальных категорий. За десять последних лет число преступлений, совершенных ранее судимыми лицами, увеличилось в 2,7 раза.

Уголовные и уголовно-исполнительные нормы, связанные с изменением условий отбывания наказания и освобождения от него, сконструированы так, что судьба осужденного зависит не столько от его поведения, сколько от усмотрения администрации исправительного учреждения, то есть в них заложен прежний принцип, который рассчитан на командно-распорядительный режим, а не на правовой.

К научной новизне работы следует отнести то, что нами была исследована прогрессивно-регрессивная система исполне-

ния уголовных наказаний в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы. После издания монографии Ю.М. Ткачевского, посвященной этому институту, прошло более пяти лет, произошли большие изменения, поэтому эта тема заслуживает нового комплексного исследования, причем не только исполнения лишения свободы, но и исправительных работ.

К анализу законодательства по исполнению уголовных наказаний обращались О.И. Бажанов, Н.А. Беляев, С.И. Дементьев, А.И. Зубков, И.И. Карпец, С.И. Кузьмин, А.П. Козлов, А.С. Михлин, М.П. Мелентьев, А.Е. Наташев, С.В. Познышев, П.Г. Пономарев, М.С. Рыбак, В.И. Селеверстов, Н.А. Стручков, Ф.Р. Сундуров, Ю.М. Ткачевский, В.С. Утевский, И.В. Шмаров и др.

Эти ученые и те, которых мы не перечислили, в основном писали свои труды в период, когда действовало прежнее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство, когда еще существовала командно-административная система и общество жило по идеологии теперь уже не существующего государства.

Объектом исследования является комплекс отношений, регулируемых уголовным и уголовно-исполнительным законодательством по изменениям условий жизни осужденных к лишению свободы, а также о досрочном освобождении от отбывания наказания.

Предметом исследования являются нормы уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие изменение условий отбывания лишения свободы и исправительных работ и досрочного освобождения от их отбывания.

Целью диссертационного исследования является изучение уголовных и уголовно-исполнительных норм об изменении условий отбывания наказания и досрочном (условно-досрочном) освобождении от него, а также определение и разработка путей совершенствования указанных институтов в новых условиях жизни Российского государства.

Для достижения этих целей были поставлены следующие задачи:

- изучить нормативные акты, связанные с изменением условий отбывания наказания в виде лишения свободы, в различные периоды существования Российского государства;
- проанализировать уголовное законодательство о досрочном и условно-досрочном освобождении из мест лишения свободы;
- изучить судебную практику досрочного освобождения из исправительных учреждений осужденных к лишению свободы.

- изучить практику изменений условий отбывания наказания в виде лишения свободы и предложить пути совершенствования уголовно-исполнительного законодательства;
- сконструировать закон об условно-досрочном освобождении с учетом теоретических положений и практики его применения за последние пять лет;
- определить пути устранения коллизий между уголовным и уголовно-исполнительным законодательством в нормах, регулирующих основания и порядок применения институтов условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- теоретически обосновать и определить практическую возможность применения средств нравственного воспитания осужденных к лишению свободы с тем, чтобы достичь цели их исправления.

Методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования. При написании диссертационной работы использовались общенаучный, исторический, сравнительно-правовой, формально-логический и системно-структурный методы исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации, постановления Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ и нормативные акты, регулирующие процесс отбывания наказания в виде лишения свободы.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных авторов по теории уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, психологии и педагогике. По проблемам досрочного освобождения от отбывания наказания и изменения условий жизни лишения свободы в исправительных учреждениях были изучены и обобщены материалы научно-практических и научно-теоретических конференций, периодической научной печати.

Эмпирической базой исследования послужили материалы деятельности исправительных учреждений, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, постановления и определения судов различного уровня.

В основу диссертационного исследования были положены обзоры и справки судебных и прокурорских органов, связанные с анализом практики условно-досрочного освобождения из мест лишения свободы и с проверками соблюдения законности в ис-

правительственных учреждениях. Нами были изучены 50 актов прокурорских проверок исполнения наказания в исправительных учреждениях Краснодарского края, а также 120 определений судов об условно-досрочном освобождении.

Теоретическая значимость исследования обусловлена отсутствием в науке уголовного и уголовно-исполнительного права глубоких теоретических положений об исправлении осужденных на различных этапах отбывания наказания в современных условиях деятельности исправительных учреждений. Содержащиеся в диссертации основные положения и выводы могут быть использованы для научной разработки проблем повышения эффективности институтов досрочного освобождения от отбывания наказания и его замены другим более мягким наказанием.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовных и уголовно-исполнительных норм о средствах исправления осужденных. Они будут полезны и для работников, призванных исполнять уголовные наказания.

На защиту выносятся следующие положения:

- прогрессивная система отбывания наказания должна отказать от термина «может быть» — следует включить в нормативные акты только учет поведения осужденного;
- существующие сроки для условно-досрочного освобождения и перевода в колонию-поселение для осужденных за преступления небольшой, средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие совпадают, что нельзя признать оправданным;
- ст. 78 УИК РФ сконструирована с серьезными недостатками, поэтому должна быть пересмотрена;
- время нахождения в следственном изоляторе должно засчитываться в срок отбывания наказания, которое осужденному необходимо отбыть для перевода на улучшенные условия отбывания наказания, для всех категорий осужденных;
- с учетом среднего срока лишения свободы условно-досрочное освобождение может быть применено: к осужденным за умышленные преступления небольшой тяжести после отбытия четырех месяцев; к осужденным за умышленные преступления средней тяжести - через один год; за тяжкие преступления - через два года. Такое положение не способствует достижению превенции;
- в законодательном порядке не урегулирован вопрос об

условно-досрочном освобождении осужденных по совокупности преступлений и приговоров;

- предлагаются уточнения в правилах по условно-досрочному освобождению осужденных к исправительным работам;

- идейно-нравственные основы воспитательной работы для исправления осужденных должны базироваться на единой государственной идеологии;

- критерии исправления осужденных должны быть закреплены в законе;

- любому осужденному нужно оставить возможность для досрочного освобождения, но уравнивать рецидивистов, а тем более особо опасных, с теми осужденными, которые отбывают наказания впервые — нельзя;

- в законе должны быть перечислены виды наказаний, отбывание которых может быть отсрочено беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях. Положения, затрагиваемые в диссертации, обсуждались на научно-практических конференциях, проводимых Кубанским государственным аграрным университетом, Кубанским государственным университетом, Южным институтом менеджмента, Краснодарским юридическим институтом МВД России.

Объем и структура диссертации. Работа выполнена в объеме, соответствующем требованиям ВАКа. Структура диссертации определяется целью исследования и состоит из введения, четырех глав, объединяющих семнадцать параграфов, заключения и библиографического списка.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается общая характеристика работы, обосновывается актуальность темы, определяются цели исследования и его методологическая основа, формулируются положения, в которых характеризуется новизна работы, обосновывается практическая значимость диссертации, представляются результаты апробации основных положений диссертации, указывается структура работы.

Первая глава — «Учреждения для исполнения уголовных наказаний» - посвящена анализу тюремных систем зарубежных государств и тюремных учреждений России.

Первый параграф этой главы отведен законодательству о тюремных учреждениях (системах) зарубежных государств. Поскольку этому в науке уголовно-исполнительного права уделялось немало внимания, нами дана лишь общая характеристика пенсильванской и оборнской тюремных систем. Отбывание лишения свободы в них строилось на одиночном содержании осужденных. Известно, что в Российской Федерации появилось новое наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое тоже должно, как правило, быть организовано с содержанием осужденных в одиночных камерах, поэтому в диссертации дается оценка одиночного заключения. О его пагубности писали видные ученые. В автореферате приведем лишь ее оценку С.В. Познышевым: «В русской тюрьме зачастую терпеливые и выносливые заключенные, не раз спокойно ходившие под плети, будучи посажены надолго в одиночные камеры, худели, бились с досады головой об пол, а иногда и плакали; другие заключенные, даже скромные по натуре, били стекла, разбивали двери, набрасывались на администрацию. Одиночное заключение озлобляет заключенных, приводит к душевной болезни, к самоубийству, отчаянию»¹.

В XIX в. стала развиваться так называемая *прогрессивная система* тюремного заключения, которая включала несколько разновидностей. В том или ином виде она сохранилась и в наши дни.

Английская прогрессивная система делит всех заключенных на классы (горизонтальная классификация) и предусматривает перевод заключенных каждого класса, в зависимости от их поведения, с одной ступени на другую (вертикальная классификация): одиночное заключение, три разряда содержания в общих камерах, условное освобождение. *Ирландская* прогрессивная система предусматривает перемещение заключенных в пределах четырех ступеней: одиночное заключение, содержание в общих камерах, режим «полусвободы», допускающий относительно свободное общение заключенных с внешним миром, полная свобода. *Бельгийская* прогрессивная система основана на сокращении сроков наказания.

У прогрессивной системы отбывания наказания есть сторонники и противники. Первые полагают, что прогрессивная система – это такая организация тюремного режима, которая дает возможность заключенному подняться от начальной стадии своего заключения до

---

¹ Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915. С. 62. О пагубности одиночного заключения писал Чарльз Диккенс. См. его: Американские заметки. Картины Италии: Собр. соч. Т. 9. С. 138. См. также: Принс А. Преступность и репрессия: Уголовно-юридический очерк. М., 1898. С. 138.

стадии освобождения. Она стимулирует исправление, завоевывает сотрудничество заключенного, укрепляет и испытывает его волю и; наконец, отдает его судьбу в его же собственные руки (М. Грюнхут). По мнению противников, воспитание посредством прогрессивной системы является воспитанием индивидуализма и эгоизма, она формирует у осужденного представления, что «улучшение его жизненных условий всецело зависит от милости администрации тюремного учреждения, причем эта милость является тем большей, чем более послушным он себя покажет, она воспитывает притворство, пресмыкательство, угодничество» (Г. Керн, А. Наташев).

В диссертации доказывается, что в принципе прогрессивная система исполнения уголовных наказаний заслуживает одобрения. Однако противники ее в какой-то мере правы. Дело в том, что в уголовном и в уголовно-исполнительном законодательстве изменение условий релшма отбывания наказания и досрочное освобождение (в разных видах) зависят не столько от закона, сколько от усмотрения администрации. Практически во всех нормативных актах, регулирующих эти отношения, сказано «может быть». Только институт зачетов рабочих дней применялся независимо от усмотрения администрации, так как для их начисления нужно было два условия: выполнение производственной нормы и отсутствие злостного нарушения режима отбывания наказания. У администрации лагеря (колонии) не было права на раздумья «может быть» или «не может быть».

Прогрессивно-регрессивная система исполнения уголовных наказаний основана одновременно на поощрении и устрашении осужденных. Научой и практикой давно доказано, что одни методы устрашения не оправдывают себя, поэтому на вооружение стали брать методы воспитания, связанные со смягчением репрессии и гуманизацией условий отбывания лишения свободы.

Несмотря на все усилия ученых-правоведов, положительных сдвигов в работе тюремных учреждений не наступает, о чем свидетельствует статистика рецидивной преступности.

Не приходится говорить об исправлении осужденных в тюрьмах, потому что основное средство положительного воздействия на человека - труд - не может быть надлежащим образом организован в силу того, что в большинстве государств безработица является обязательным атрибутом, а при наличии армии безработных на свободе нельзя ликвидировать безработицу в местах лишения свободы.

Во втором параграфе первой главы дана краткая характеристика тюремным учреждениям СССР в период с 1917 по 1945 гг.

До 1917 года в Российской империи имелись: тюрьмы министерства юстиции (719); этапы и полуэтапы (495); арестные дома (17075); исправительные заведения для несовершеннолетних (61); тюрьмы военного ведомства (20); крепости (20); тюрьмы морского ведомства (7); арестные помещения (1093); монастырские тюрьмы (20). Через эти тюремные учреждения ежегодно проходило около двух миллионов арестантов.

Прийдя к власти, большевики отказались не только от законов царского периода, но и стали создавать свои тюремные учреждения.

Места лишения свободы в первые годы советской власти делились на мужские и женские, а по их назначению на: 1) общие места заключения (тюрьмы); 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательные, особенно для молодых преступников; 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или досрочного освобождения; 4) карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, дегенератов и т.п.; 5) тюремные больницы. Помимо перечисленных, имелись еще арестные дома для краткосрочного содержания задержанных и пересыльных.

В середине 1919 г. были организованы лагеря принудительных работ. 15 ноября 1920 г. НКЮ РСФСР было утверждено «Положение об общих местах заключения РСФСР».

«Положением» в местах лишения свободы предусматривалась прогрессивная и регрессивная системы исполнения наказания, с этой целью устанавливались разряды: испытуемых, штрафных, исправляющихся и образцовых.

Согласно НТК РСФСР 1924 г. места заключения подразделялись на: а) учреждения для применения мер социальной защиты исправительного характера; б) учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера.

6 ноября 1929 г. было принято постановление ЦИК и СНК СССР об учреждении нового вида уголовного наказания в виде «лишения свободы в исправительно-трудовых лагерях в отдаленных местностях Союза ССР». Это наказание устанавливалось на срок от трех до десяти лет. Осужденные на срок до трех лет должны были отбывать наказание в общих местах лишения свободы. В диссертации приводится список наиболее крупных ИТЛ. В условиях отбывания наказания можно было найти элементы прогрессивно-регрессивной системы исполнения наказания. В зависимости от по-

ведения заключенного условия его жизни в лагере могли изменяться как в лучшую, так и в худшую стороны. Однако судьба заключенного зависела от усмотрения администрации лагеря. В нормативных актах, регулирующих условия жизни заключенного, всегда присутствовало выражение «может быть», а значит, и «может не быть».

Третий параграф первой главы посвящен тюремным учреждениям в России в послевоенный период.

К заключенным, отбывавшим наказание в исправительно-трудовых лагерях, в 1950 г. стали применяться *зачеты рабочих дней* (в исправительно-трудовых колониях — с 1954 г.).

В исправительно-трудовых лагерях предусматривались два вида режима: общий и усиленный, а в колониях — только общий режим.

Согласно ИТК РСФСР 1970 г. система исправительно-трудовых учреждений была такой: колонии-поселения; исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого режимов; тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии общего и усиленного режима.

В четвертом параграфе первой главы дается краткая характеристика действующей тюремной системы Российской Федерации, которая теперь находится в ведении Министерства юстиции и состоит из исправительных колоний, колоний-поселений, воспитательных колоний, тюрем и следственных изоляторов.

Если на 1 января 1999 г. общее число осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, составляло 740 тыс. человек (39,8 тыс. — женщин), в том числе в тюрьмах — свыше 4 тыс. человек, в воспитательных колониях более 21 тыс. человек, то на 1 марта 2002 г. в исправительных учреждениях России находится 968 104 осужденных, из них 1366 человек приговорены к пожизненному лишению свободы.

Среди осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях Российской Федерации, 20% осуждены за убийство и умышленное причинение вреда здоровью, 25% — за разбой, грабеж и изнасилование. Половина всех осужденных — это рецидивисты, 70% приговорены к длительным срокам лишения свободы (более 5 лет), 30% — которым не более 30 лет.

В связи с мораторием на исполнение наказания в виде смертной казни возникает серьезная проблема содержания в местах лишения свободы лиц, приговоренных судами к данному виду наказания. Большинство из них ожидает своей судьбы по нескольку лет, находясь в следственных изоляторах в одиночных камерах, которые не приспособлены для столь длительного содержания. Не

решена проблема и содержания осужденных к пожизненному лишению свободы. Осужденные этой категории содержатся в исправительных колониях особого режима. Эти колонии, созданные для другой категории лишенных свободы, не отвечают международным стандартам. Среди осужденных к пожизненному лишению свободы исключительно высока степень вероятности агрессивного поведения, которая проявляется в нападении на персонал и расправе над другими осужденными, в побегах.

На начало нового столетия в России было 731 исправительная колония, 63 воспитательных колонии, на учете 2161 уголовно-исполнительных инспекций состояло 651 тыс. осужденных к исправительным работам и не меньше осужденных условно или условно-досрочно освобожденных из мест лишения свободы.

Уголовно-исполнительная система переживает большие трудности с финансированием, исправительные колонии (в том числе и колонии-поселения) переполнены осужденными, катастрофически не хватает рабочих мест.

Во второй главе диссертации исследуются уголовные и уголовно-исполнительные аспекты прогрессивно-регрессивной системы исполнения наказания по действующему законодательству.

В первом параграфе говорится о прогрессивных аспектах исполнения наказания в виде лишения свободы.

Основным элементом прогрессивной системы исполнения лишения свободы является установление условий отбывания уголовного наказания. В пределах одной исправительной колонии осужденные к лишению свободы могут находиться: в обычных; облегченных; строгих условиях отбывания наказания. В 1999 году в исправительных колониях распределение осужденных, в зависимости от условий отбывания наказаний, было таким: в обычных - 73,0%; в облегченных - 22,8%; в строгих - 2,6%.

В науке уголовно-исполнительного права высказана мысль, что: «в новом Уголовно-исполнительном кодексе предпринята попытка введения так называемой «прогрессивной» системы отбывания наказания осужденными, когда инициатива улучшения условий их содержания в местах лишения свободы предоставлена им самим. Эта система имеет двустороннее развитие: как в сторону улучшения (прогресс), так и в сторону ухудшения (регресс) этих условий, в зависимости от поведения осужденных и результатов их исправления». (З. Астемиров). С такими выводами нужно согласиться, однако надо сказать, что слова «инициатива улучшения условий их содержания в местах лишения свободы предоставлена им самим» мо-

гут быть поставлены под сомнение. Изучение уголовно-исполнительного законодательства и исследование практики исполнения лишения свободы показывают, что решение этого вопроса зависит от администрации места заключения. Во всех случаях, когда в законе говорится об изменении условий содержания, закон содержит слова «может быть», а это значит, что «может и не быть».

В ч. 2 ст. 45 УИК РФ сказано, что «осужденные, доказавшие свое исправление, могут быть представлены уголовно-исполнительными инспекциями к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания». Возникает резонный вопрос: а почему «могут быть» представлены, а не «представляются» к условно-досрочному освобождению? Осужденный выполнил условия, установленные законом для условно-досрочного освобождения, следовательно, он должен иметь право на такое поощрение.

В ст. 78 УИК РФ установлены условия перевода осужденных из одного исправительного учреждения в другое. Содержание этой нормы вызывает ряд вопросов. Почему «может быть переведен», а не переведен, если осужденный не имеет нарушений и отбыл установленный законом срок для перевода? Какая необходимость переводить осужденного из колонии особого режима в колонию строгого режима? В колониях особого режима имеются аналогичные условия, какие есть в колониях строгого режима. Что же касается количества передач, свиданий, посылок и размера денежных сумм, которые осужденные могут израсходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости, то их количество можно увеличить и в колониях особого режима. Почему для перевода на улучшенные условия содержания в колониях особого режима не засчитывается время нахождения осужденного в следственном изоляторе? Исследования показывают, что осужденные, направляемые в колонии особого режима, находятся в следственных изоляторах длительное время, а условия жизни в них ничуть не лучше, чем в колониях особого режима. Такой упрек законодателю следует сделать и по отношению незачета времени нахождения в следственном изоляторе и осужденных, отбывающих наказание в колониях строгого режима. В ц. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ нет оговорок, как это сделано в ч. 1 ст. 120 УИК РФ, в которой сказано, что «если осужденный в период пребывания в следственном изоляторе не признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, срок его нахождения в обычных условиях исчисляется со дня заключения под стражу». Почему законодатель установил равную величину отбывания срока наказания, назначен-

ного приговором суда, как для условно-досрочного освобождения, так и для перевода в колонию-поселение? Полагаем, что поскольку перевод в колонию-поселение может быть применен только с согласия осужденного (п. «д» ч. 3 ст. 78 УИК РФ), а сроки для условно-досрочного освобождения и для перевода в колонию-поселение совпадают, то, естественно, он будет ходатайствовать об условно-досрочном освобождении.

В ч. 3 ст. 78 УИК РФ перечисляются осужденные, которые не могут быть переведены в колонию-поселение. Думается, что такое положение вступает в явное противоречие с законом об условно-досрочном освобождении. Ст. 79 УК РФ предусматривает условно-досрочное освобождение лиц осужденных при особо опасном рецидиве преступлений. Могут быть условно-досрочно освобождены и те осужденные, которым смертная казнь заменена в порядке помилования лишением свободы. Не запрещается условно-досрочное освобождение лиц, не прошедших установленное им обязательное лечение, а также тех, которым назначено специальное лечение в медицинских учреждениях закрытого типа. Могут быть условно-досрочно освобождены и лица, осужденные к пожизненному лишению свободы в случае замены этого вида наказания в порядке помилования лишением свободы на определенный срок.

Нельзя не отметить еще одно требование закона, связанное с возможностью перевода из одного исправительного учреждения в другое. Согласно ч. 1 ст. 78 УИК РФ для перевода необходимо учитывать поведение и отношения осужденного к труду. Конечно же, это правильно, но как известно, в исправительных учреждениях, особенно в тюрьмах, трудом охвачены не все осужденные и с каждым годом трудовое использование осужденных сокращается. А поэтому учет «отношения к труду», на наш взгляд, следует из закона исключить. Слово «поведение» осужденного включает в себя и отношение его к труду.

Полагаем, что ст. 78 УИК РФ должна быть сконструирована иначе, она может иметь такое содержание:

«1. При правопослушном поведении осужденного к лишению свободы он имеет право на изменение вида исправительного учреждения.

2. Положительно характеризующиеся осужденные переводятся для дальнейшего отбывания наказания:

а) из тюрьмы в исправительную колонию - по отбытии осужденными в тюрьме не менее половины срока, назначенного судом для отбывания в тюрьме;

б) из локального участка исправительной колонии для лиц, осужденных при особо опасном рецидиве преступлений, в локальный участок строгого режима — по отбытии на менее одной трети срока наказания, назначенного приговором суда;

в) из исправительных колоний общего и строгого режимов в колонию-поселение - после отбытия: не менее одной четверти срока наказания осужденные за преступления небольшой или средней тяжести; осужденные за тяжкие преступления после отбытия одной трети срока наказания; осужденные за особо тяжкие преступления или ранее условно-досрочно освобождавшимися от отбывания лишения свободы и совершившими новые преступления в период оставшейся части наказания — не менее половины срока наказания.

3. Не подлежат переводу в колонию-поселение:

а) осужденные, не прошедшие обязательного лечения, а также требующие специального лечения в медицинских учреждениях закрытого типа;

б) осужденные, не давшие согласия в письменной форме на перевод в колонию-поселение».

Остальные части ст. 78 УИК РФ оставить без изменения.

К прогрессивной системе исполнения лишения свободы можно отнести и п. 4 ст. 88 УИК РФ, в котором сказано: «Осужденным, перевыполняющим установленные задания на тяжелых работах с вредными или опасными условиями труда, на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, органы государственной власти субъектов Российской Федерации вправе повышать размер средств, разрешенных для расходования, в пределах установленного минимального размера оплаты труда с учетом надбавок, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Полагаем, что нельзя одобрить решение законодателя о том, что такое «повышение размера средств, разрешенных для расходования» предоставляется только тем осужденным, которые перевыполняют нормы выработки или образцово выполняющим установленные задания на тяжелых работах, а также на работах с вредными или опасными условиями труда, на предприятиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях. Эта льгота связана со здоровьем человека, поэтому было бы более справедливым, если бы в данном тексте закона слово «перевыполняющим» заменить на слово «выполняющим» нормы выработки.

Во втором параграфе второй главы сказано о регрессивных аспектах исполнения наказания. Регрессивных элементов, по срав-

нению с прогрессивными, намного меньше. Так, в случае злостного уклонения от уплаты штрафа он заменяется обязательными работами или арестом соответственно размеру назначенного штрафа в пределах, предусмотренных УК РФ для этих видов наказаний (ч. 5 ст. 46 УК РФ). В настоящее время штраф практически может заменяться только исправительными работами (обязательные работы и арест пока не применяются, и, по нашему мнению, едва ли будут применяться вообще). Однако при такой замене произойдет смягчение наказания, так как фактически штраф является более строгим наказанием, чем исправительные работы.

Осужденные к исправительным работам подлежат условно-досрочному освобождению, а осужденные к штрафу - нет. Правда, осужденным к исправительным работам, в случае злостного уклонения от их отбывания, это наказание может быть заменено лишением свободы. Однако такая замена не может производиться в тех случаях, когда штраф был заменён на исправительные работы. Согласно ч. 3 ст. 50 УК РФ замена исправительных работ на лишение свободы может быть только в том случае, если лицо было осуждено к исправительным работам, а в данном случае - к штрафу.

В случае *злостного* уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются ограничением свободы или арестом.

В случае *злостного уклонения* от отбывания наказания лицом, осужденным к *исправительным работам*, суд может заменить не отбытое наказание ограничением свободы, арестом или лишением свободы из расчета один день ограничения свободы за один день исправительных работ, *один день ареста за два дня исправительных работ* или один день лишения свободы за три дня исправительных работ (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

В случае злостного уклонения от отбывания наказания лицом, осужденным к *ограничению свободы*, оно заменяется лишением свободы на срок ограничения свободы, назначенного приговором суда. При этом время отбывания ограничения свободы засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день лишения свободы за один день ограничения свободы (ст. 53 УК РФ).

За нарушение установленного порядка отбывания наказания в виде *ареста* к осужденным могут применяться меры взыскания в виде выговора или водворения в штрафной изолятор на срок до 10 суток (ст. 71 УИК РФ).

Осужденные, являющиеся злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания, могут быть переведены:

а) из колонии-поселения в исправительную колонию, вид которой был ранее определен судом;

б) из колонии-поселения, в которую они были направлены по приговору суда, в исправительную колонию общего режима;

в) из исправительных колоний общего и строгого режимов в тюрьму на срок не свыше трех лет. Мы считаем, что при наличии в каждой исправительной колонии помещений камерного типа такой перевод в тюрьму потерял смысл.

Третья глава диссертации посвящена условному и условно-досрочному освобождению от отбывания наказания как элементу прогрессивной системы.

В первом параграфе дан исторический анализ нормативных актов о досрочном и условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Второй параграф - анализ досрочного и условно-досрочного освобождения от отбывания наказания по действующему уголовному и уголовно-исполнительному законодательству.

В настоящее время институт досрочного и условно-досрочного освобождения разделен на три уголовно-правовые нормы: ст. 79 УК - условно-досрочное освобождение; ст. 80 УК - замена не отбытой части наказания более мягким видом наказания; ст. 82 УК - отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей. В диссертации отмечается, что через пять лет после принятия нового УК РФ эти нормы были уже изменены.

Сравнения показывают, что гуманизация досрочного освобождения от отбывания наказания продолжается. Но это еще не все. Поскольку мы рассматриваем прогрессивную систему исполнения наказания, то надо к сказанному добавить то, что Федеральным законом от 9 марта 2001 года были смягчены условия отбывания наказания осужденным за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишения свободы. В соответствии с этим законом такие лица будут отбывать наказание в колониях-поселениях. Число осужденных за умышленные преступления, отнесенные к небольшой и средней тяжести, составляет 11-13%.

Исследование уголовно-правовой статистики показывает, что средний срок за умышленные преступления небольшой тяжести составляет один год лишения свободы, за преступления средней тяжести - три года, за тяжкие преступления - четыре года. Это значит, что осужденные за умышленные преступления не-

большой тяжести могут быть освобождены условно-досрочно через четыре месяца после ареста, осужденные за умышленные преступления средней тяжести — через один год, а за тяжкие преступления — через два года.

В нашу задачу не входит намерение оценивать такую гуманизацию уголовных наказаний, однако следует сказать, что крайне краткое пребывание осужденного в местах лишения свободы не дает положительного результата в борьбе не только с рецидивной преступностью, но и отрицательно сказывается на общей превенции преступлений.

Третий параграф третьей главы отведен анализу условно-досрочного освобождения осужденных по совокупности преступлений и приговоров. В ст. 79 УК РФ «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» ничего не сказано об освобождении лиц, осужденных по совокупности преступлений и приговоров. По ранее действовавшему законодательству, при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных по совокупности преступлений и приговоров, следовало исчислять от общего срока наказания, назначенного по совокупности. Проведенные нами исследования законодательства, судебной практики и научных трудов ученых-юристов не дают оснований, для окончательного ответа на вопрос о правилах применения условно-досрочного освобождения лиц, осужденных по совокупности преступлений и приговоров. По мнению одних ученых, обязательная часть подлежащего отбытию срока наказания исчисляется из срока, назначенного за более серьезное преступление, совершенное осужденным (Р. Галиакбаров). С таким утверждением согласиться нельзя, в УК РФ категории в виде «серьезного преступления» нет.

Какими же критериями нужно будет руководствоваться, чтобы определить «более серьезное» или «менее серьезное», то или иное преступление, входящее в совокупность преступлений? Критерий тут может быть только один - срок лишения свободы, который определил суд за преступления, входящие в совокупность преступлений.

Законодатель должен указать, после отбытия какой части наказания может быть применено условно-досрочное освобождение лиц, осужденных по совокупности преступлений. Подобное положение складывается и при решении вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных по совокупности приговоров.

В диссертации предлагается ч. 3 ст. 79 УК РФ дополнить и изложить так:

п. «а» - оставить без изменения;

п. «б» - оставить без изменения;

п. «в» - оставить без изменения;

п. «г» - лицу, осужденному по совокупности преступлений за преступления небольшой и средней тяжести, после одной трети срока наказания, назначенного по совокупности;

п. «д» - лицу, осужденному по совокупности преступлений за преступления средней тяжести и тяжкие, после половины срока наказания, назначенного по совокупности;

п. «е» - лицу, осужденному по совокупности преступлений за преступления средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие, после отбытия двух третей срока наказания, назначенного по совокупности;

п. «ж» -лицу, осужденному по совокупности приговоров, за преступления, совершенные во время отбывания лишения свободы, для условно-досрочного освобождения необходимо отбыть не менее трех четвертей максимального срока наказания, назначенного по совокупности приговоров.

В п. 5 ст. 79 УК РФ сказано: «Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы».

Что означает слово «не нуждается» в дальнейшем отбывании этого наказания? Если в п. 1 ст. 79 УК РФ говорится о том, что лицо для своего «исправления» не нуждается в полном отбывании, назначенного судом наказания, то в п. 5 этой статьи идет речь о том, что «лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания». В законе должно быть сказано, что под этим понимается.

В четвертом параграфе третьей главы говорится об уголовных и уголовно-исполнительных аспектах условно-досрочного освобождения от отбывания исправительных работ.

Согласно уголовному законодательству, для того чтобы освободить осужденного к исправительным работам условно-досрочно, необходимо признать, что для своего исправления он не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (ч. 1 ст. 79 УК РФ). В законе каких-либо критериев для определения такого состояния не указано, значит, это является *оценочным* понятием. Решение вопроса отдается на усмотрение уголовно-исполнительной инспекции и суда.

По нашему мнению, условно-досрочное освобождение от отбывания исправительных работ, при соблюдении осужденным установленных законом требований, должно быть его правом. За адми-

нистрацией уголовно-исполнительной инспекции необходимо закрепить право на отказ в направлении ходатайства в суд об условно-досрочном освобождении только в том случае, если осужденный не выполнил указанных в законе условий. Кроме того, нужно устранить коллизию между ст. 79 УК РФ и ст. 45 УИК РФ. Уголовный кодекс требует, что «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании наказания», а Уголовно-исполнительный - чтобы осужденный «доказал свое исправление».

Поэтому возникает вопрос: как должен осужденный к исправительным работам доказать, что он исправился? Хорошим поведением? Добросовестным отношением к труду? Если исходить из буквы закона, то вопросов нет. Абсолютное большинство осужденных к исправительным работам до совершения преступления характеризовались положительно, то же самое можно сказать об их поведении во время отбывания наказания.

Сказанное выше дает нам основание предложить законодательно установить один вид основания для условно-досрочного освобождения осужденных к исправительным работам, полагаем, что он должен быть таким, который указан в ч. 1 ст. 79 УК РФ.

В судебной практике, хотя и редко, но встречаются случаи замены штрафа исправительными работами. В этой связи возникает вопрос: возможно или не возможно условно-досрочное освобождение таких лиц? Ведь они осуждены к штрафу, а не к исправительным работам.

В ч. 1 ст. 79 УК РФ записано: «Лицо, отбывающее исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания...».

По нашему мнению, термины «осужденный к исправительным работам» и «лицо, отбывающее исправительные работы» не равнозначны. Они имеют различное правовое содержание. «Отбывающим исправительные работы» может быть лицо, к которому это наказание было применено в порядке замены штрафа. Иначе зачем бы законодатель, конструируя часть первую ст. 79 УК РФ, использовал термин не «осужденный», а «отбывающий».

Изложенные выше доводы позволяют нам сказать, что в настоящее время под закон об условно-досрочном освобождении попадают не только осужденные к исправительным работам, но и те лица, которым они назначены в порядке замены штрафа.

Вместе с тем следует отметить то, что в данном случае налицо будет не усиление наказания, а его смягчение. Во-первых, на осужденных к штрафу закон об условно-досрочном освобождении не применяется, а к отбывающим исправительные работы применяется. Во-вторых, карательная сторона наказания в виде исправительных работ значительно мягче, чем штрафа.

Пятый параграф третьей главы посвящен замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Этот институт относится к прогрессивной системе отбывания наказания и существовал в российском законодательстве почти всегда. Замена неотбытой части наказания может быть применена после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение: преступления небольшой или средней тяжести - не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления - не менее половины срока наказания; особо тяжкого преступления - не менее двух третей срока наказания.

Законодатель уравнил сроки наказания, которые необходимо отбыть осужденным, для того чтобы условно-досрочно освободиться или чтобы наказание было заменено другим, более мягким видом наказания.

Полагаем, что содержание ст. 80 УК РФ имеет существенный недостаток, поэтому появились вопросы на которые должен ответить законодатель. Согласно п. «в» ч. 3 ст. 79 УК РФ условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным за совершение особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания, такой же срок должен отбыть осужденный, который ранее условно-досрочно освобождался (если условно-досрочное освобождение было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ). В этом случае все ясно и вопросов нет. А вот как быть с осужденными, которые ранее досрочно освобождались при применении института замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания? Поскольку такой оговорки в ст. 80 УК РФ нет, то к таким осужденным этот вид замены может применяться в зависимости от категории преступления, за которое они отбывают наказание. Это значит, что осужденный за преступление небольшое или средней тяжести, если он ранее досрочно освобождался в порядке замены наказания более мягким наказанием, условно-досрочно может освободиться после отбытия не менее одной трети срока наказания. Такая же ситуация будет и в отношении осужденных за тяжкие преступления. Так, осужденный за тяжкое преступление, ранее условно-досрочно освобождавшийся, может условно-досрочно освободиться после отбы-

тия двух третей срока наказания, а заменить ему оставшуюся часть наказания другим более мягким видом можно после отбытия половины назначенного судом срока наказания. Осужденному за особо тяжкое преступление, освобожден ли он ранее условно-досрочно или нет, как для условно-досрочного освобождения, так и для замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, нужно отбыть две трети срока наказания.

Возникает и такой вопрос: после какой части отбытия срока наказания может иметь место замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания у осужденных за преступления, совершенные по совокупности преступлений и приговоров? Предлагаем ч. 2 ст. 80 УК РФ дополнить пунктом, в котором указать, что замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания лицам, осужденным по совокупности преступлений или приговоров, может применяться только после отбытия не менее двух третей срока наказания, назначенного по совокупности.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любой более мягкий вид наказания в соответствии с видами наказаний, указанными в статье 44 УК РФ, в пределах, предусмотренных кодексом для каждого вида наказания. В соответствии с уголовным законодательством более мягкими видами наказания, чем лишение свободы, являются: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничением свободы и арест. Поскольку три из них (обязательные работы, ограничение свободы и арест) применять пока нельзя, то остаются лишь штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и исправительные работы.

По УК РСФСР 1960 г. замена лишения свободы штрафом и, наоборот, не допускались (ст. 30 УК РСФСР). В новом УК РФ такого запрета не предусмотрено (ст. 46 и 80 УК РФ). Поэтому нельзя согласиться с некоторыми учеными, которые полагают, что закон запрещает заменять лишение свободы штрафом (В. Петрашев).

В шестом параграфе третьей главы говорится об амнистии как об одном из элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний.

По утверждению отдельных ученых (Ю. Ткачевский), при прогрессивной системе исполнения наказания «все зависит от инициативы и поведения осужденного».

Проводимые в Российской Федерации амнистии не связаны с инициативой отбывающего наказание. В диссертации проана-

лизированы почти все акты об амнистии, которые объявлялись в СССР, РСФСР и РФ.

В нашу задачу не входило давать политическую оценку тем или иным актам об амнистиях, однако, в научной литературе не всегда дается однозначная оценка их целесообразности. Некоторые авторы высказывают мысль, что негативное отношение к амнистии связано с тем, что порой на основании ее применения на свободу выходят отпетые уголовники - насильники, воры, грабители, это приводит к резкому росту преступности (А. Наумов). Другие полагают, что акты амнистии нарушают принцип социальной справедливости. Отсюда она недопустима как в деятельности органов государственной власти, так и в уголовном законодательстве (С. Сабанин).

Большинство ученых положительно относятся к амнистии как необходимому и гуманному институту российского законодательства. Они отмечают, что амнистия отражает принцип экономии уголовной репрессии, способствует индивидуализации наказания в сторону его смягчения.

Конечно же, амнистия является проявлением принципа гуманности государства к лицам, совершившим преступления, а вот то, что касается принципа экономии уголовной репрессии, то тут можно и поспорить. Сопоставляя акты об амнистии с состоянием преступности в стране (особенно рецидивной) после их объявления, такой, вывод сделать нельзя. Амнистии никогда еще не останавливали рост преступлений. Общеизвестно, что за последние пятнадцать лет было принято свыше десяти актов об амнистии, а количество преступлений возросло более чем в три раза. Поэтому мы не можем согласиться с тем, что амнистии положительно сказываются на принципе экономии уголовной репрессии.

В седьмом параграфе диссертации говорится об идейно-нравственных основах воспитательной работы для исправления осужденных.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания связано с исправлением осужденного. Только в одном законе законодатель не говорит о исправлении - это при отсрочки отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей (ст. 82 УК РФ). В этой связи мы решили остановиться на институте исправления осужденных.

Согласно ст. 13 Конституции Российской Федерации в стране признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Однако исправительные учреждения являются государственными

учреждениями. А для того чтобы организовать воспитательную работу с осужденными в исправительных колониях, тюрьмах, воспитательных колониях и трудовых коллективах (в которых отбывают наказание осужденные к исправительным работам) должна господствовать государственная идеология, которой, к сожалению, в настоящий исторический период в Российском государстве нет.

Восьмой параграф третьей главы отведен теоретическим и практическим аспектом критериев исправления осужденных.

Согласно УК РСФСР 1960 г. условно-досрочное освобождение или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания могли применяться, если осужденный примерным поведением и честным отношением к труду доказал свое исправление. УК РФ не требует для условно-досрочного освобождения «исправления» осужденного, нужно лишь признание судом того, что осужденный «для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». Полагаем, что «доказал свое исправление» и «для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания» – это различные правовые категории. Законодатель вложил в эти институты глубокий смысл. Добиться исправления преступника в условиях лишения свободы очень проблематично. Отметим, если в отношении совершеннолетних осужденных законодатель установил, что «для своего исправления не нуждается в полном отбывании наказания», то, когда речь идет об осужденных из числа несовершеннолетних, о исправлении вообще ничего не говорится.

Мы полагаем, что в правовом государстве основанием для условно-досрочного освобождения должно быть законопослушное поведение и отбытый осужденным установленный законом срок наказания, а не усмотрение администрации.

В девятом параграфе показаны коллизии между уголовно-правовыми и уголовно-исполнительными аспектами определения критериев исправления осужденных. Законодатель не придерживается единого правила при установлении критериев исправления осужденных. Согласно ч. 2 ст. 45 УИК РФ осужденные, отбывающие наказание в виде исправительных работ, «доказавшие свое исправление», могут быть представлены уголовно-исполнительной инспекцией к условно-досрочному освобождению от отбывания наказания. Уголовно-исполнительный закон повышает требования, предъявляемые к осужденным, отбывающим исправительные работы, т.е. требует от них доказательств «своего исправления». А уголовный закон говорит лишь о том, что осужденный «для своего исправления» не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания (п. 1. ст. 79 УК РФ).

Несколько по-иному решает этот вопрос уголовно-исполнительный закон в отношении тех осужденных, которые будут отбывать наказание в виде ограничения свободы. В ч. 2 ст. 57 УИК РФ сказано: «Осужденные в установленном законом порядке могут быть представлены к условно-досрочному освобождению». Здесь не говорится о степени исправления, а указывается лишь то, что за хорошее поведение и добросовестное отношение к труду администрации исправительного центра к осужденным к ограничению свободы могут применяться меры поощрения.

Критерии исправления осужденных теоретически можно разрабатывать, а вот в отношении средств исправления, вопрос более сложный. Режим отбывания наказания, воспитательная работа, общественно полезный труд, общее образование, профессиональная подготовка и общественное воздействие зависят от многих факторов: уголовной политики, экономических и социальных условий жизни общества, качества нормативных актов, идеологии, культуры, образования и т.д. Следовательно, устанавливать одинаковые требования к пониманию исправления осужденных вне зависимости от тех или иных исторических условий жизни государства нельзя. Средства исправления осужденных не могут быть едиными для всех мест лишения свободы, так как они значительно отличаются: в тюрьмах и исправительных колониях, в воспитательных колониях, в колониях-поселениях и учреждениях, где будут исполняться арест и ограничение свободы.

Исследования и анализ деятельности исправительных учреждений убедительно показывают, что на практике воспользоваться теоретическими разработками о критериях исправления осужденных очень сложно.

В десятом параграфе третьей главы речь идет об учете личности осужденного при условно-досрочном освобождении.

Согласно ст. 79 УК РФ условно-досрочным освобождением могут воспользоваться все осужденные к лишению свободы, при этом учитывается лишь два фактора: поведение осужденного и отбытие части срока наказания, установленной законом. Личность заключенного может учитываться только с точки зрения его поведения при отбывании наказания, прошлая его преступная жизнь при применении закона об условно-досрочном освобождении учитываться не должна. Институт условно-досрочного освобождения по новому УК РФ применяется в настоящее время в равной степени как к осужденным, отбывающим лишение свободы впервые, так и к тем, которые отбывали это наказание неоднократно. Разумеется, любому осужденному нужно оставить возможность для досрочного

освобождения, но уравнивать рецидивистов, а тем более особо опасных, с теми осужденными, которые отбывают наказания впервые - нельзя. Такое положение противоречит принципу социальной справедливости, поэтому должно быть изменено.

Одним из элементов прогрессивной системы отбывания наказания является институт отсрочки наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей. Этому институту отведен **одиннадцатый параграф** третьей главы. В существующем законе об отсрочке наказания, на наш взгляд, имеются недоработки. В ст. 82 УК РФ не указано от отбывания какого вида наказания может быть применена отсрочка. По нашему мнению, отсрочить исполнение приговора можно не только осужденным к лишению свободы, но и к штрафу, лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и к исправительным работам, а в будущем и осужденным к обязательным работам, аресту и ограничению свободы. Но это только наше субъективное мнение, а не точное указание закона. Поэтому предлагаем внести в редакцию ст. 82 УК РФ уточнение. Полагаем, что она могла бы быть такой:

«1.Осужденным к штрафу, обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, аресту и лишению свободы беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, кроме осужденных на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд с учетом поведения осужденной может после постановления приговора отсрочить отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

2. (Без изменения)

3. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста, если не истекли сроки давности исполнения обвинительного приговора, суд освобождает..(далее по тексту).

4. (Без изменения)».

Полагаем, что ущерба для борьбы с преступностью не произойдет в случаях, если отсрочку отбывания наказания применять к беременным женщинам и женщинам, имеющих малолетних детей, распространить и на отбывающих штраф, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы и арест. Если можно отсрочить отбывание более тяжкого вида наказания (лишения свободы), то почему нельзя отсрочить исполнения менее тяжкого?

В заключение по результатам исследования сформулированы основные выводы и предложения.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах автора:

1. Шевченко А.Е. Социально-демографическая характеристика осужденных к лишению свободы // Сб. научных статей ученых-юристов Краснодарского края и Республики Адыгея. Краснодар. 2002 г. - 0,3 п.л.

2. Шевченко А.Е. Уголовно-правовая характеристика осужденных // Сб.: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции. Краснодарский юридический институт МВД России. 2002 г. 0,6 п.л.

3. Шевченко А.Е. Некоторые аспекты соотношения понятий «правосудие» и «судебная власть» // В сб.: Закон и судебная практика. Материалы межвузовской научно-практической конференции 28 февраля 2002 г. Краснодар. 2002.0,3 п.л.

4. Шевченко А.Е. Соотношение вердикта коллегии присяжных заседателей и приговора, поставляемого в суде присяжных // В сб.: Теория и практика применения законодательства на современном этапе. Краснодар. 2000. 0,3 п.л.

5. Шевченко А.Е. Понятие вердикта коллегии присяжных заседателей // В сб.: Теория и практика применения законодательства на современном этапе. Краснодар. 2000.0,3 п.л.

6. Шевченко А.Е. Прогрессивные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы // Сб.: Научные труды молодых ученых-юристов. Краснодар. 2002. 0,5 п.л.

7. Шевченко А.Е. Регрессивные аспекты исполнения наказания в виде лишения свободы // Сб.: Научные труды молодых ученых-юристов. Краснодар. 2002. 0,5 п.л.

8. Шевченко А.Е. Амнистия как один из элементов прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний // Сб.: Уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство в теории и судебной практике. Краснодар. 2002. 0,8 п.л.